

Corona schlägt wieder zu

Ausnahmestand in Tschechien, öffentliche Maskenpflicht in Russland, neue Lockdowns in Teilen der EU – das Coronavirus meldet sich mit Wucht zurück. In Kasachstan, das seine zweite Welle bereits in den Sommermonaten erlebte, ist die Lage gegenüber der in Europa und den USA aktuell noch verhältnismäßig ruhig. Doch auch hier sorgt die Pandemie wieder für neue Einschränkungen. So ist beispielsweise in der Region Pawlodar seit Montag die Begrüßung per Handschlag am Arbeitsplatz verboten. In Ust-Kamenogorsk müssen seit Mittwoch Freizeit- und Kultureinrichtungen wie Kinos, Theater, Museen und Fitnessstudios wieder schließen. Auch auf den internationalen Flugverkehr hat die sich verschlechternde Situation Auswirkungen. So ordnete Ministerpräsident Askar Mamin am Montag an, dass Fluggesellschaften Passagiere mit Flugziel Kasachstan nicht mehr ohne PCR-Test an Bord lassen dürfen. Am Dienstag schränkte die für die Corona-Regeln zuständige Regierungskommission allerdings ein, dass kasachische Staatsbürger im Ausland auch ohne Test zurückkehren dürften. Diese müssen dann allerdings häusliche Quarantäne in Kauf nehmen.

Attraktives Potential trotz Corona

Die Delegation der Deutschen Wirtschaft für Zentralasien und Germany Trade & Invest haben die Infobroschüre „Kasachstan in Zahlen“ für 2020 herausgegeben. Darin lassen sich auch bereits Schlüsse auf die Corona-Auswirkungen für die kasachische Wirtschaft ziehen.

>> 3

Neues Konfliktpotential

Im Grenzgebiet zwischen Tadschikistan und Kirgisistan kommt es immer wieder Auseinandersetzungen, bei denen mitunter auch Opfer zu beklagen sind. Der neue kirgisische Ministerpräsident drängt nun darauf, strittige Territorialfragen endlich zu klären - und zwar friedlich.

>> 5

Völlig ausgepumpt

Die Fitnessbranche leidet schwer unter Corona. Fitnessstudios mussten während des Lockdowns schließen, und seit der zaghafte Öffnung bleiben immer noch viele Kunden dem Training fern. Unsere Autorin hat mit einem Fitnesstrainer über aktuelle Probleme gesprochen.

>> 9

ВНИМАНИЕ: ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСНАЯ КАМПАНИЯ НА 2021 ГОД!

Дорогие читатели!

Уведомляем вас, что продолжается подписная кампания на газету «Deutsche Allgemeine Zeitung» на 2021 год.

Жители Казахстана могут обратиться в ближайшее отделение АО «Казпочта». Просто сообщите оператору наш подписной индекс **65414** и оплатите ежемесячный (город – 366,25 тг., село – 384,87 тг.) или годовой абонемент (город – 4395 тг., село – 4618,44 тг.).

Подписку на электронную версию (стоимость годового абонемента – 8400 тенге) можно оформить по ссылке <https://daz.asia/ru/product/godovaya-podpiska-na-52-nomera/> или обратиться в редакцию e-mail abo@daz.asia.

До новых встреч!

DAZ IM NETZ

- Печатная версия (ПИ 65414)
- PDF-версия (<mailto:abo@daz.asia>)
- <http://facebook.com/daz.asia>
- <https://vk.com/daz.asia>
- https://www.instagram.com/daz_asia/
- https://twitter.com/daz_asia
- <https://ok.ru/dazasia>

Aktuell

IAB: Arbeitsmarkt zeigt sich robust

Ungeachtet immer neuer Hiobsbotschaften hinsichtlich des Corona-Infektionsgeschehens zeigt sich der Arbeitsmarkt in Deutschland weitgehend robust. Das Arbeitsmarktbarometer des Instituts für Arbeitsmarkt- und Berufsforschung (IAB) zeigt für den Oktober sogar noch leicht nach oben, wie das Nürnberger Forschungsinstitut der Bundesagentur für Arbeit am Dienstag mitteilte. Das Barometer stieg im Oktober um 0,1 Punkte auf 100,2 Punkte – der Wert 100 markiert eine neutrale Situation, 110 wäre eine sehr günstige Situation auf dem Arbeitsmarkt. Das Barometer besteht aus zwei Komponenten: Arbeitslosigkeit und Beschäftigung. Für die Arbeitslosigkeit zeigt es einen günstigen Wert von 102,4. „Die kurzfristig stark erhöhte Arbeitslosigkeit könnte langsam wieder abgebaut werden“, sagte Enzo Weber, Leiter des IAB-Forschungsbereiches Prognosen und gesamtwirtschaftliche Analysen. Die Beschäftigungskomponente des Frühindikators verblieb im Oktober auf dem Vormonatwert von 98,1 Punkten. „Bezüglich der Beschäftigungsentwicklung bleiben die Arbeitsagenturen skeptisch. Die Infektionsdynamik und die Transformationsprozesse in der Wirtschaft stellen Risiken dar“, sagte Weber. Auch die Zahl der verfügbaren Arbeitskräfte sinke derzeit. „Im Zuge der Krise haben sich viele Arbeitskräfte vorerst vom Arbeitsmarkt zurückgezogen und die Zuwanderung ist eingebrochen“, sagte Weber. Das Arbeitsmarktbarometer basiert auf einer Befragung aller deutschen Arbeitsagenturen hinsichtlich deren Prognosen für die nächsten drei Monate. (dpa)

Рабочая поездка в Караганду

26 октября представители Посольства Германии в Казахстане – Ларс Хенниг, первый секретарь (отдел культуры, прессы и политики) и Том Хесс (отдел политики) – прибыли в Караганду с рабоче-ознакомительной поездкой. Во время визита гости посетили немецкий центр «Видергербурт», где познакомились с деятельностью регионального общества немцев, которая ведётся по нескольким направлениям: социальному, культурному, молодёжному и языковому. На встрече присутствовали руководители проектной деятельности, которые представили работу по сохранению немецких традиций, культуры, обычаев и языка. Также гости посетили музей немецкого центра, в котором собраны экспонаты культуры и быта немецкого народа. В целом встреча послужила хорошей диалоговой площадкой. (Надежда Фризен)

Первый республиканский конгресс по изучению казахского языка

В Доме дружбы г. Алматы состоялся Первый республиканский конгресс Ассамблеи народа Казахстана «Ұлы Даланың ұлтаралық тілі» по изучению казахского языка.

В мероприятии приняли участие заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана Ж. Туймебаев, вице-министр информации и общественного развития РК М. Азильханов, эксперты филологии и лингвистики, общественные деятели, члены АНК, этнокультурных и молодёжных объединений. Спикерами выступили представители этнических групп Казахстана, свободно владеющие государственным языком. Участники обсудили укрепление и развитие роли государственного языка как языка межэтнической коммуникации, перспективы «социальных лифтов» для граждан, изучивших казахский язык, представили лучшие практики овладения языком и др. По итогам Конгресса принято обращение к народу Казахстана.

Фото: assembly.kz

Обращение Первого Конгресса Ассамблеи народа Казахстана по изучению казахского языка

Мы, участники Первого Конгресса Ассамблеи народа Казахстана по изучению казахского языка, всесторонне обсудив вопросы реализации поручения Президента Казахстана К.-Ж. Токаева об усилении роли государственного языка и превращения его в язык межэтнического общения, заявляем о полной поддержке данного поручения и о необходимости инклюзивной работы по его исполнению.

Мы исходим из позиции Елбасы Н.А. Назарбаева о том, что «казахский народ и государственный язык выступают как объединяющее ядро развивающейся казахстанской гражданской общности».

Учитывая социально-демографические изменения в Казахстане, рост численности казахского населения,

необходимость дальнейшей интеграции и сплочения народа, мы отмечаем высокую роль государственного языка, которая в будущем будет только возрастать.

Во-первых, государственный язык должен стать мощным консолидирующим фактором. Государственный язык – это такой же символ как флаг, герб, гимн, с которых начинается Родина. И он призван объединять всех граждан страны.

Во-вторых, знание государственного языка предотвращает саму возможность дискриминации кого-либо по языковому принципу.

В-третьих, государственный язык – это залог активного и полноценного участия в общественно-политической жизни страны

каждого гражданина, фактор его личной конкурентоспособности.

В-четвертых, государственный язык – неотъемлемый элемент внутренней идентичности каждого гражданина нашей страны, казахстанского патриотизма, гражданского самосознания.

В-пятых, государственный язык является одним из ведущих направлений модернизации общественного сознания, программы Елбасы «Рухани жаңғыру», а переход на латинскую графику – новый элемент общенационального самосознания.

Подробнее читайте на сайте daz.asia

Вперед, к новым вершинам

В Доме дружбы г. Семей состоялось награждение представителей этнокультурных центров, волонтеров Ассамблеи народа Казахстана и победителей проекта «100 новых лиц Казахстана» юбилейной медалью «25 лет Ассамблеи народа Казахстана».

Мария Горбачева

В числе награжденных – Лилия Гончарук, председатель Общественного объединения немцев «Возрождение» г. Семей.

Лилия Павловна, человек полной энергии и энтузиазма, педагог с 40-летним стажем, более 20-ти лет проработала в должности директора школы – сада и уже девять лет руководит обществом «Возрождение» г. Семей. За это время значительно расширилась деятельность немецкого этнокультурного центра. Открыты центр дошкольного дополнительного образования «Wunderkind», филиалы в Бородулинском и Бескарагайском районах, школы третьего возраста. Увеличилось количество участников проекта по социальной работе, возросла популярность языковых курсов, проекта «Сеть центров Встреч» и Клуба немецкой молодёжи.

Лилия Павловна является членом политсовета партии «Nur Otan», «Совета матерей», членом общественного совета Дома дружбы.

Заслуженные награды вручил заместитель акима города Айдар Садырбаев

В 2019 г. принимала участие во встрече с Касым-Жомартом Токаевым, в этом году присутствовала на открытии памятника Абау Кунанбаеву в честь его 175-тилетия.

Поздравляем Лилию Павловну с новой наградой, желаем дальнейших успехов во всём и не останавливаться на достигнутом. ■

Attraktives Potential trotz Corona

Die Delegation der Deutschen Wirtschaft für Zentralasien und Germany Trade & Invest haben die Infobroschüre „Kasachstan in Zahlen“ für 2020 herausgegeben. In der Informationsbroschüre lassen sich auch bereits Schlüsse auf die Corona-Auswirkungen für die kasachische Wirtschaft ziehen.

Christoph Strauch

Ob im Bereich der Transportlogistik, beim Ausbau der erneuerbaren Energien oder in der Landwirtschaft – der kasachische Markt bietet großes Potential auch für die deutsche Wirtschaft. Das wird nicht nur immer wieder von beiden Seiten mit Worten betont, sondern auch durch neue bilaterale Abkommen und konkrete Engagements deutscher Firmen demonstriert. Zuletzt konnte man dies im August beobachten, als Linde Gas ein neues Werk zur Produktion industrieller Gase eröffnete und CLAAS ein Abkommen über die Eröffnung eines Werks zur Produktion von landwirtschaftlichen Maschinen unterzeichnete.

Über die beiden erfreulichen Fälle berichtete zuletzt auch Hovsep Voskanyan, Delegierter der deutschen Wirtschaft für Zentralasien. Er tat dies in seinem Grußwort für die neue Ausgabe von „Kasachstan in Zahlen“ für 2020. Die Informationsbroschüre wurde vergangene Woche von der Delegation der Deutschen Wirtschaft gemeinsam mit GTAI herausgebracht und richtet sich an weitere Unternehmen, die potentiell an Investitionen oder Absatzmärkten in Kasachstan interessiert sind. Unterstützung erhielten die Autoren auch von den Beratungsgesellschaften Rödl & Partner sowie RSP International, deren Vertreter Partnerbeiträge mit Empfehlungen verfassten. Zudem gaben die Vertreter dreier deutscher Firmen Interviews zu ihren Aktivitäten in Kasachstan.

Die in der Broschüre vorgestellten Zahlen geben zum Teil auch einen Eindruck davon, wie sich das Coronavirus und die beiden Lockdowns im Frühjahr und Sommer wirtschaftlich auf Kasachstan ausgewirkt haben. So berufen sich die Autoren der Studie auf eine Prognose des Beratungsunternehmens „The Economist Intelligence Unit“ (EIU), die für das laufende Jahr einen BIP-Rückgang von 3,2 Prozent sieht. 2021 soll es dann mit 3,3 Prozent wieder aufwärts gehen. Jan Triebel, als GTAI-Direktor für Kasachstan, Kirgisistan und die Mongolei für die Broschüre mitverantwortlich, spricht darin von einer „Konjunkturdelle“. Er schätzt, dass ein stärkerer Einbruch „vermeidbar sein“ sollte, da „die Regierung frühzeitig mit umfangreichen Unterstützungsmaßnahmen für Unternehmen und Bevölkerung gegensteuerte“.

Industrieproduktion wuchs langsamer

Bei der Zusammensetzung des BIP zeigt sich, dass sich die Anstrengungen der kasachischen Regierung hin zu einer stärkeren Industrialisierung in den letzten Jahren noch nicht vollumfänglich ausgezahlt haben. So lag der Anteil des Industriesektors 2019 nach vorläufigen Angaben des Komitees für Statistik mit 27,5 Prozent etwas niedriger als 2018 (28,2 Prozent). Dienstleistungen machten wie im Vorjahr mit 55,5 Prozent mehr als die Hälfte des BIP aus. Real ist die Industrieproduktion im vergangenen Jahr gegenüber 2018 zwar um 3,8 Prozent gestiegen. Im Jahr davor hatte das Wachstum jedoch 4,4 Prozent, 2017 sogar 7,3 Prozent betragen. Allerdings war dieser auffällig hohe Wert einem Einmalereignis geschuldet gewesen: der Inbetriebnahme des Ölfelds Kasachagan. Für 2020 erwartet die Regierung einen Rückgang der Industrieproduktion von 3 Prozent, für die kommenden Jahre wieder Zuwachsraten

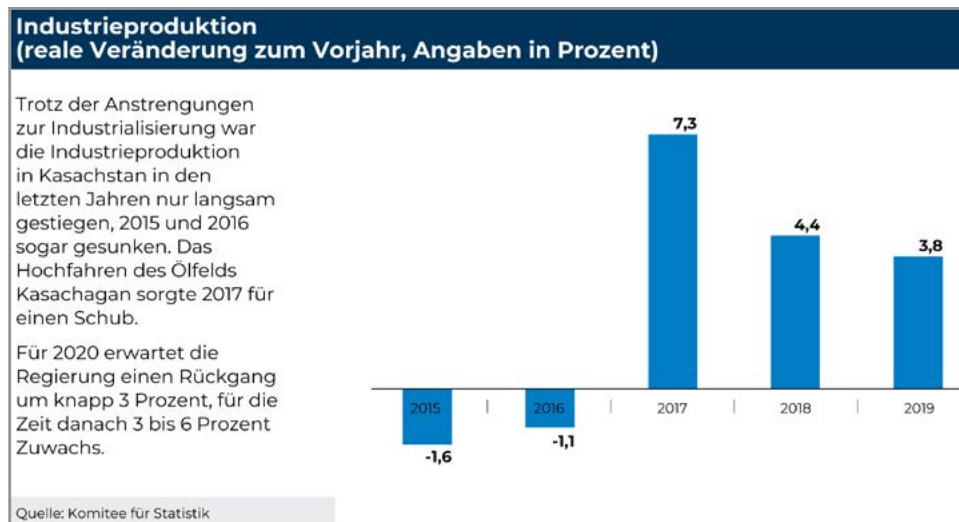
von 3 bis 6 Prozent. Angetrieben wurde das Wachstum der Industrieproduktion 2019 in erster Linie von der Stromwirtschaft und dem verarbeitenden Gewerbe. Die Autoren des Berichts nennen hier die Branchen Pharma, Automobil, Textilien und Getränke.

Niederlanden tätigen“. Den zweiten Platz belegen übrigens die USA, die 24,4 Prozent der Direktinvestitionen beisteuern, gefolgt von Frankreich und China mit 8,9 bzw. 5,1 Prozent. Ein gewaltiger Großteil von 76 Prozent der ausländischen Direktinvestitionen floß auch 2019 in den Bergbau, weit abgeschlagen folgten Verarbeitende Industrie sowie Transport und Lagerung.

Vorjahren (2018: 5,3; 2019: 5,4), aber immer noch minimal unter der von 2017 (7,1).

Zudem halten es die Autoren der Broschüre bereits jetzt für "wahrscheinlich", dass die Coronakrise zu Einbußen bei der Entwicklung des Realeinkommens geführt hat. Dabei hatte es laut den bislang bekannten Zahlen bis zum Ausbruch der Pandemie in Kasachstan ganz ordentlich ausgesehen. Demnach lagen die monatlichen Pro-Kopf-Einkommen im ersten Quartal 2020 mit etwa 283 US-Dollar real um rund 7 Prozent höher als ein Jahr zuvor.

Bemerkenswert ist das Lohngefälle zwischen den einzelnen Branchen. So zeigen Daten des Statistikkomitees, dass Beschäftigte im Finanz- und Versicherungswesen 2019 doppelt so viel verdienten wie der Landesdurchschnitt. Dabei gehören gerade einmal 2 Prozent der Arbeitnehmer diesen Berufsgruppen an. Bereits unter dem Durchschnittsniveau lagen demnach Groß- und Einzelhandel sowie Auto- und Motorradservice. Am wenigsten verdienen seit Jahren Beschäftigte in der Landwirtschaft. Das ist insofern relevant, als in den letztgenannten Bereichen die meisten Menschen angestellt sind.

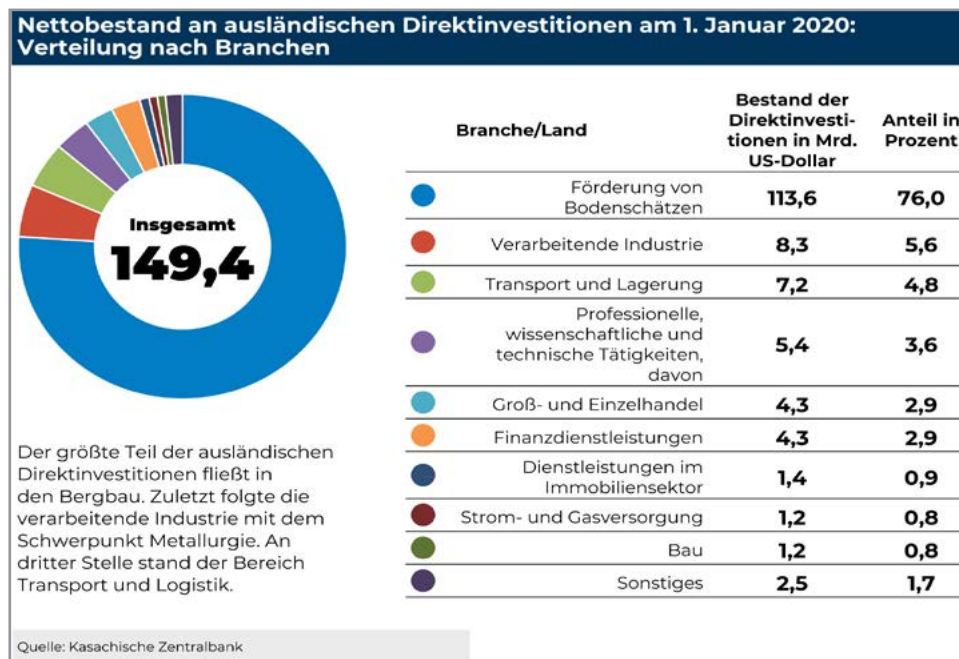

Interessant ist ein Blick auf die Herkunftsländer von ausländischen Direktinvestitionen, denen sich der Bericht ebenfalls widmet. Der Großteil der insgesamt 149,4 Milliarden US-Dollar, so die Autoren unter Berufung auf die Kasachische Zentralbank, stammt demnach aus den Niederlanden (59,9 Milliarden US-Dollar, d. h. 40,1 Prozent). Als einen der Gründe hierfür führen sie an, dass "viele ausländische Firmen ihre Investitionen in Kasachstan über Holdinggesellschaften in den

stitionen floß auch 2019 in den Bergbau, weit abgeschlagen folgten Verarbeitende Industrie sowie Transport und Lagerung.

Wenig überraschend: Corona führt zu Einkommenseinbußen

Aktuelle Aussagen lassen sich auf Grundlage des vorliegenden Materials auch bereits zur Inflationsrate treffen. Diese lag laut Kasachischer Zentralbank im Juni 2020 mit 7,0 deutlich über der aus den beiden

- Informationsbroschüre, die - информационная брошюра
- Grußwort, das - приветственное слово
- einen Eindruck von etw. geben - произвести впечатление
- vermeidbar - уклончивый; предотвратимый
- zuwachsraten - темпы роста
- Herkunftsland, das - страна происхождения
- weit abgeschlagen sein - оставаться далеко позади
- Einbußen, die - потеря, убыток
- Lohngefälle, das - разница в заработной плате
- Durchschnittsniveau, das - средний уровень

Юрий Галлингер: «Никто не знает, кто сотворил этот мир»

Пока вращается беличье колесо сансары и человек жив, его всегда перво-наперво будет интересовать здоровье. Ни политика, ни коварный ковид, ни курс евро и доллара, ни международная обстановка и тусклая обыденщина, а здоровье.

Марина Ангальдт

■ Мораль здесь не нова: не только без любви нет в жизни счастья, но и без здорового самочувствия. И какие бы правила ни диктовал очередной глобальный мейнстрим, фокусируя внимание на последних писках моды, жизненно важных трендах и актуальных стартапах, бесценно именно здоровье.

Подобного мнения придерживается и профессор Юрий Иосифович Галлингер. О таких людях, как он, принято говорить «человек многочисленных дарований»: известный учёный, доктор медицинских наук, заслуженный деятель науки и лауреат Госпремии РФ, вице-президент Российской гастроэнтерологической ассоциации. Несмотря на свой преклонный возраст, Юрий Иосифович выступает за модный нынче ментальный позитив и визуализацию. А ещё довольно открыто и честно рассуждает о врачебных ошибках, проблемах морали, совести и чести.

- Юрий Иосифович, в январе 1991 года Вы выполнили первую в Советском Союзе лапароскопическую холецистэктомию - операцию по удалению желчного пузыря через проколы брюшной полости. Как на неё отреагировали у нас и за рубежом?

- У нас - положительно. Это послужило началом развития видеолапароскопической хирургии в СССР. Подобные операции уже во всю проводили и в Европе, и в Америке. В Советском Союзе всё упиралось в отсутствие соответствующего оборудования. На следующий год я издал практическое руководство по лапароскопической холецистэктомии, а в 1993 году - по лапароскопической аппендэктомии. Они стали в дальнейшем учебными пособиями для многих хирургических клиник и больниц.

- Совершенно непростое тогда было время: начало «лихих» 90-х, рухнула экономика, безработица, продуктовые карточки, новые границы...

- Да, утечка умов и рабочих рук... Первое неприятное впечатление мне доставила поездка в Грузию на практические курсы по эндоскопической хирургии. Тогда в бывших республиках и в регионах России собирали врачей на мои доклады и показательные операции, где я демонстрировал и объяснял, что необходимо делать, чтобы свести осложнения до минимума. Так вот, перед поездкой в Грузию выяснилось, что мне надо получить визу. Было как-то не по себе: вроде вчера ещё была единая страна, а сегодня уже нужно разрешение. Пережил эмоциональный шок.

- Помните свою первую операцию?

- Сначала я работал в отделении торакальной хирургии, выполнял операции на сердце. У пациента наблюдался врождённый порок, необходимо было делать всё правильно и очень осторожно. Но в 1967 году ушел из сердечной хирургии в гастроэнтерологию и эндоскопию. Первую операцию в этой области провел по удалению полипов.

- Достоинство исполнять врачебный долг - это, на Ваш взгляд, дело профессионализма или стремление к перфекционизму?

- Всегда и во всем быть безупречным сложно. Главное - трезвый ум, высоконравственность, способность к анализу, и не делать так, чтобы у больного возникли осложнения, которые, как правило, случаются, когда хирург делает неоправданные шаги, действия. К счастью, в моей практике смертей среди пациентов не было.

- Кто Вам привил любовь к медицине?

- Стать врачом - моя детская мечта. Родители не имели отношения к медицине - работали учителями в городе Бальцер Автономной Социалистической Советской Республики Немцев Поволжья. Мои предки, имевшие немецкие и французские корни, переехали в Россию из Эльзаса (исторический регион в долине реки Рейн на северо-востоке Франции, граничащий с Германией и Швейцарией, - прим.) ещё в период правления Петра Первого, а при Екатерине Второй обосновались на Волге.

- C'est la vie (такова жизнь - фр.яз)?

- Видимо, да. Отец преподавал химию, мама - немецкий язык. В 1941 году нас депортировали в Сибирь, а затем мы переехали под Караганду. В 1956-м поступил в Карагандинский медицинский институт, а завершил свое образование уже в Кишиневе. После переехал в Москву, где сначала работал терапевтом в поликлинике - учился общаться с больными.

- Пытались взглянуть на себя глазами пациентов?

- И это тоже. Аксиома жизни.

- Каким было Ваше детство?

- Помню, что особенно не хватало хлеба. Послевоенное время оказалось более голодным, нежели, наверное, война. Всё по карточкам, выдавали минимум продуктов. Но недалеко от дома у нас был большой огород: выращивали там картошку, морковь и прочие овощи. А ещё держали корову... Сразу после депортации отца отправили в Магадан, в колымский лагерь, а брата сослали в шахту под Карагандой.

- Считается, что хороший доктор должен не только вылечить, но и вселить надежду на выздоровление, окрылить. Так ли это?

- За свою многолетнюю деятельность я выполнил более пятнадцати тысяч различных операций и написал свыше трехсот научных работ, поэтому могу сказать точно: счастье не сиюминутно. Счастье - это общее удовлетворение от того, что ты делаешь, как живёшь, приносишь ли пользу обществу и людям. Нет смысла жалеть себя и проклинать судьбу, необходимо уметь жить здесь и сейчас, не падать духом и помнить, что никогда не поздно что-то изменить. Самые важные решения в жизни должен принимать сам человек.

- Какие перемены Вы предвидите в медицине?

- Прежде всего, ускорение эволюции технологий, появившихся в последние годы, за счёт новых научных разработок, технических и технологических инноваций.

- Как локдаун в связи с пандемией может повлиять на современных детей?

- Это миробусловленный процесс, влекущий за собой прагматичное планирование деятельности в современных жизненных трудностях. Как бы там ни было, я думаю, что нужно смотреть на жизнь проще и поменьше популизма.

- Бесспорно. Важно уметь слушать больного, ведь врач - в какой-то степени ещё и психолог. Нет ничего человечнее чувств, понимания, стремлений, заботы и слёз. Врачи - те же люди, поэтому также переживают, волнуются, любят... Говорят, что медик - это призвание. Возможно, не спорю. Но это ещё и желание помочь. А с другой стороны - медицине надо учиться, причём, довольно долго.

- «Успех не является ключом к счастью. Счастье же - самый важный ключ к успеху. Если вам нравится то, чем вы занимаетесь, вы обязательно добьётесь успеха», - утверждал Альберт Швейцер, немецкий теолог, философ, врач, лауреат Нобелевской премии мира. Вы с ним согласны?

- Вы верите в Бога? В советское время считалось, что человек рождается и умирает на руках у врачей.

- Вопрос с философским подтекстом... Никто из нас достоверно не знает, кто сотворил весь этот мир. Те, кто возвращается «оттуда», заверяют, что видели тоннель и белый свет в конце него. Медицина же объясняет такие видения угасанием мозга. На сегодняшний день это неизвестные страницы нашей вселенной - не так-то просто достучаться до небес, чтобы выяснить правду.

- Что для Вас самое важное в жизни?

- Для любого нормального человека самое главное - это семья.

- Спасибо за интервью. ■

Neuer Grenzvorfall zwischen Tadschikistan und Kirgisistan

Immer wieder kommt es in der Grenzregion zwischen Kirgisistan und Tadschikistan zu Scharmützeln zwischen beiden Seiten. Grund ist der umstrittene Grenzverlauf. Neuester Anlass für Streit ist eine Auseinandersetzung, die sich am Sonntag abspielte. Dabei kamen auch Schusswaffen zum Einsatz, verletzt wurde aber niemand.

Die Spannungen zwischen Kirgisistan und Tadschikistan köcheln seit zwei Tagen wieder hoch. Anlass ist ein Vorfall, der sich am Sonntag in der Grenzregion zwischen beiden Ländern ereignete. Dabei kam es zu Auseinandersetzungen zwischen Einwohnern einer tadschikischen Siedlung, die beim Verlegen von Rohren mit kirgisischen Grenzschutzeinheiten aneinandergerieten. Die 25 bis 30 Soldaten eröffneten laut Angaben des tadschikischen Staatskomitees für nationale Sicherheit das Feuer, verletzt wurde dabei jedoch niemand.

Die tadschikischen Sicherheitskräfte warfen den kirgisischen Grenzsoldaten daraufhin vor, mit einer „gezielten Provokation“ die Situation in der Region zwischen beiden Seiten zu erschweren. Der Gebietsabschnitt, in dem die Arbeiten stattfanden, befindet sich auf tadschikischem Territorium.

Die kirgisische Seite sieht das anders und behauptet, dass es sich um ein Gebiet handelt, das von der Regierung in Bischkek als umstritten eingestuft wird. Sie beruft sich auf ein Abkommen zwischen den Regierungen beider Länder, laut dem jegliche Arbeiten in ebenjenem Abschnitt untersagt seien. Die Grenzschutzeinheit habe die tadschikischen Staatsbürger aufgefordert, ihre Aktivitäten einzustellen, so der kirgisische Grenzschutzdienst in einer Mitteilung. Daraufhin sei es zu einem Handgemenge gekommen, in dessen Folge sich die Grenz-

schützer „genötigt gesehen“ hätten, „einen Schuss in die Luft abzugeben“.

Grenze regelmäßig Schauplatz von Konflikten

Im konkreten Fall geht es um einen Grenzbezirk in der verschachtelten Grenzregion, der vom Fluss Isfara als natürlicher Grenze getrennt wird. Auf tadschikischer Seite befindet sich die Siedlung Chodscha Alo, auf kirgisischer das Dorf Utsch-Dobo. Der Vorfall ist bei weitem nicht der erste seiner Art. Bereits im August gab es im

gleichen Bezirk eine Auseinandersetzung, bei der ein tadschikischer Staatsbürger ums Leben kam und ein kirgisischer Grenzschützer verletzt wurde.

Das Problem ist, dass von den mehr als 900 Kilometern Grenze, die sich beide Staaten teilen, etwa die Hälfte nicht genau festgelegt ist. So kam es auch schon an anderen Abschnitten zu Gewalt. Etwa im Mai, als bei einem Streit zwischen Einwohnern beider Seiten um ein Stück Land Jagdwaffen und Granaten eingesetzt wurden. Im Dezember 2019 waren bereits Einwohner zweier anderer Grenzdörfer aneinanderge-

raten. Der Konflikt endete in einer Schießerei zwischen Grenzschutzeinheiten beider Länder mit mehreren Verletzten. Die größte Eskalation der letzten Zeit hatte es im September davor gegeben. Damals waren ein kirgisischer und drei tadschikische Grenzer gestorben und mehr als zehn Einwohner beider Seiten zu Schaden gekommen.

Schaparow: Konfliktlösung nur auf friedlichem Wege

Erste Bemühungen zu einer Deeskalation der neuen Spannungen gab es am Montag. So besprach der neugewählte kirgisische Ministerpräsident Sadyr Schaparow die Situation mit dem Leiter des kirgisischen Grenzschutzes. Dabei forderte er eine beschleunigte Lösung der bestehenden Streitigkeiten Kirgisistans mit seinen Nachbarn durch eine klarere Demarkation der Grenzlinien. Dies könne jedoch nur auf friedlichem Wege geschehen. „Es gibt keine unlösbaren Probleme. Jede Frage kann auf dem Wege friedlicher Verhandlungen gelöst werden“, so Schaparow, der noch bis Dezember in Personalunion die Amtsgeschäfte des Staatsoberhauptes ausüben will, in einer Mitteilung des präsidentialen Pressedienstes.

Darin heißt es auch, dass Schaparow in Kürze zu einem mehrtägigen Arbeitsbesuch in die umstrittene Grenzregion aufbrechen will, um sich einen Überblick über die bestehenden Probleme zu verschaffen. cstr

Schaparow will Vollmachten als Präsident für Kandidatur ruhen lassen

Der kirgisische Ministerpräsident übt aktuell interimistisch auch das Amt des Staatsoberhauptes aus. Die Gesetze des Landes erlauben in dieser Funktion keine Kandidatur für das Präsidentenamt.

Sadyr Schaparow hat angekündigt, seine Vollmachten als Präsident Kirgisistans im Dezember abgeben zu wollen. Schaparow, der vor kurzem auch zum neuen Ministerpräsidenten gewählt worden war, begründete den Schritt während eines Bürgergesprächs am Montag mit den bevorstehenden Präsidentenwahlen. Diese sind für den 10. Januar angesetzt. „Ich werde an den Wahlen als einfacher Bürger teilnehmen“, sagte Schaparow. „Wenn ich es schaffe, werde ich Präsident, wenn nicht, bleibe ich einfacher Bürger.“

Hintergrund ist, dass in Kirgisistan eine Person, die die Amtsgeschäfte des Präsidenten ausübt, nicht zu einer Präsidentenwahl antreten darf. Schaparow hatte daher schon vor einer Woche Gesetzesänderungen per Parlamentsbeschluss gefordert, um im Januar antreten zu können.

Neuwahlen zum kirgisischen Parlament verschoben

Tatsächlich hat der Schogorku Kenesch in einer Sitzung am 22. Oktober beschlossen, die ebenfalls anstehenden Parlamentsneuwahlen zu verschieben, bis eine Verfassungsreform abgeschlossen ist. Die Abgeordneten stimmten für einen

Gesetzesentwurf, der für diesen Zeitraum eine Aussetzung jener zwei Artikel vorsieht, welche Fristen für die Durchführung von Parlaments- und Präsidentenwahlen festlegen. Die Verfassungsreform soll bis zum 10. Januar 2021 abgeschlossen sein. Die Parlamentsneuwahlen könnten dann spätestens am 1. Juni stattfinden, heißt es in dem Gesetzestext.

Darüber hinaus haben die Abgeordneten in der vergangenen Woche weitreichende Änderungen in der geltenden Wahlgesetzgebung beschlossen. Eine davon betrifft die Sieben-Prozent-Hürde für einen Einzug ins Parlament, die nun gekippt und durch eine Drei-Prozent-Hürde ersetzt wurde. Eine andere verringert die Summe erheblich, welche für eine Teilnahme an der

Wahl als Kautions bei der Wahlkommission hinterlegt werden muss (von fünf Millionen Som auf eine Million).

Neue Wahlgesetze für mehr Repräsentation

Die neuen Bestimmungen sollen verhindern, dass ähnlich wie bei den gescheiterten Parlamentswahlen vom 4. Oktober ein großer Teil der Wähler nicht im Parlament vertreten ist. Damals hatten nur vier Parteien den Sprung über die Sieben-Prozent-Hürde geschafft. Fünf weitere, vornehmlich oppositionelle Parteien hatten zwar über drei Prozent geholt, waren aber zum Teil knapp an der besagten Hürde gescheitert und deshalb nicht im Schogorku Kenesch vertreten.

An dem Ergebnis hatten sich wütende Proteste entzündet. Sympathisanten der oppositionellen Kräfte stürmten das Parlament, befreiten einige prominente Politiker aus der Haft und erreichten, dass die Zentrale Wahlkommission das Wahlergebnis annullierte. Später trat Ex-Präsident Sooronbai Scheenbekow als Präsident zurück, und Sadyr Schaparow wurde im dritten Anlauf zum neuen Ministerpräsidenten gewählt. cstr

Без знаний немецкого языка шансы интегрироваться равны нулю

Елена Кравцова, обладательница серебряной медали Паралимпийских игр-2012 в Лондоне, родилась в живописной местности, селе Мерке Жамбылской области Казахстана. Но насладиться в полном объеме красотами природы девушке не дано. Ей диагностирована болезнь Штаргардта, вызывающая прогрессирующее ухудшение зрения вплоть до полной слепоты. Но недуг не позволил опустить руки, а только добавил решимости доказать свою состоятельность.

Олеся Клименко

«Когда знаешь, с какими настоящими проблемами и лишениями может столкнуться человек, всё остальное меркнет, и ты уже попросту не замечаешь прочих пустяков», – говорит спортсменка. Этот девиз и помогает ей следовать по жизни, добиваясь успеха.

- Елена, Вы родились в Казахстане, в начале 2000-х с семьёй эмигрировали в Германию. Какие воспоминания остались у Вас из детства?

– Жизнь моей семьи была не особо лёгкой, это были сложные 90-е годы, повальная безработица. Республики бывшего Советского Союза находились в сложном экономическом положении. Без преувеличения могу сказать, что порой нам не хватало денег даже на еду. К тому же у меня начались серьёзные проблемы со зрением. Однажды от безысходности родители просто собрали вещи, сели в поезд и в поисках работы поехали в Россию. Вызов в Германию мы получили уже там.

- Как прошла интеграция Вашей семьи?

– Будет ли успешна интеграция, зависит от самого человека. Первые два года после переезда мы общались только с русскоговорящими, порой возникало ощущение, что мы не в Германии, а в России. И такая изоляция, конечно, не способствовала интеграции, а только мешала понять культуру, народ, менталитет. После я замечала, что некоторые переселенцы живут так годами.

Переломным и важным моментом лично для меня стал переезд в интернат. Только там я освоила немецкий язык, так как была вынуждена говорить исключительно на нём. Постепенно я начала думать, рассуждать и вести себя по-европейски. Поэтому и успешно интегрировалась в общество современной Германии.

Мой совет всем переселенцам – не находиться только в русскоговорящей среде, а больше общаться с коренными немцами, не бояться идти на контакт. Одним словом, быть открытыми миру и с интересом узнавать что-то новое. И помнить, что без знаний немецкого языка шансы интегрироваться равны нулю. При этом в семье мы сохранили русский язык. С родителями я всегда общаюсь только на нём, они на этом даже настаивают.

- Что для Вас означает национальная идентичность. Кем Вы себя ощущаете, имея русские и немецкие корни?

– Моё взросление прошло в Германии, и это, конечно, не могло не отразиться на моём мироощущении. Мой менталитет больше европейский, ведь, как я уже сказала, я жила и училась в интернате, совершенно без семьи, только в немецкой среде и немецкой культуре. Но все же есть во мне и частичка казахстанских немцев – это гостеприимство и некоторые взгляды на жизнь.

- Вы профессиональная спортсменка, представляете немецкую сборную по плаванию на Паралимпийских играх. Каков Ваш путь к спорту?

– Когда в 2003 году мы приехали в Германию, я поступила в школу г. Бамберг, после моё зрение начало стремительно падать, и меня перевели в частную школу для слабовидящих г. Нюрнберг. Здесь я познакомилась с заведующим спортивным отделением Михаелем Хойером, который предложил заниматься спортом.

Изначально это была лёгкая атлетика. Как-то тренер узнал, что в свои 13 лет я не умею плавать, что очень удивило его. По его мнению, каждый ребёнок должен уметь это. Занятия плаванием доставляли мне огромное удовольствие, и результаты не заставили себя ждать. Меня заметила главный тренер паралимпийской команды Уте Шинкитц и пригласила на сборы. Познакомившись с профессиональными спортсменами, я поняла, что спорт откроет для меня многие двери.

Да, это нелёгкий и трудоёмкий путь, но верный, если хочешь чего-то достичь в жизни. Я выросла в деревне, практически ничего не видела, поэтому с радостью и огромным энтузиазмом ухватилась за этот шанс, предоставленный мне судьбой. Это и придавало силы на тренировках. Моя первая большая победа – серебряная медаль Паралимпийских игр-2012 в Лондоне на дистанции 100 м брасс. В Бразилии в 2016, к сожалению, был неудачный старт. Но в целом в моей копилке много наград – я чемпионка мира, Европы и сегодня держу первенство и ставлю мировые рекорды на 50, 100 и 200 метров брасс.

- Как долго Вы планируете заниматься профессиональным спортом и как мотивируете себя на тяжёлые физические нагрузки?

– Нагрузки, действительно, колоссальные. Я тренируюсь по 10-12 раз в неделю, это около 35 часов усердных тренировок. И даже несмотря на то, что в настоящее время это моя единственная профессиональная деятельность и основной заработок, все же бывают моменты, когда приходится плавать, преодолевая и заставляя себя. Думаю, с этим сталкивается каждый. Но это работа, а значит, и ответственность. Придет время, и ты выйдешь на старт важных соревнований. Именно здесь, на вершине славы, ты в полном объёме пожинаешь плоды своего труда.

Важно помнить – конкуренты не спят, усердно работают и стараются перегнать тебя! И чтобы лидировать и не упасть с пьедестала, нужно много тренироваться. На мой взгляд, это лучшая мотивация.

По поводу моих планов – точно хочу остаться до игр в Париже в 2024 году. Для этого есть все предпосылки: я в хорошей форме и показываю неплохие результаты.

- Как Вы справляетесь с жизненными трудностями и где черпаете силы, чтобы не упасть духом?

– Просто я знаю на личном опыте, насколько трудна бывает жизнь. В детстве было много лишений, сложности были и в интернатах. Человеку с инвалидностью в принципе выпадает трудный путь. Поэтому глядя на свою сегодняшнюю жизнь, на свои достижения, я считаю себя счастливой. У меня, действительно, все отлично. И делать проблему из ничего не стоит. Обстоятельства могут быть гораздо хуже. Я благодарна окружающим, всегда с позитивом смотрю на проблемы и ценю каждый миг своей жизни сейчас. Это и подпитывает тот огонь, который горит во мне и тянет к новым вершинам. Ничего в жизни не даётся легко, нужно бороться, чтобы достичь поставленной цели или мечты.

- Бывали ли после переезда в Казахстане?

– Конечно! Мои родители в 2015 году приняли решение вернуться в Казахстан, мы же со старшим братом остались в Германии, он в Баварии, я – в Берлине, а двое младших поехали вместе с мамой и папой. Переехав в раннем возрасте в Германию, я стала уже частью европейского общества, и возможность вернуться не рассматривала. Тем более я состоялась здесь как профессионал, также в Европе у людей с ограниченными возможностями шансов реализоваться в жизни гораздо больше. Но каждый раз я с удовольствием приезжаю в Казахстан, считаю его своей Родиной.

- Поделитесь планами на будущее?

– Из-за пандемии коронавируса достаточно сложно прогнозировать свои планы. Сборы, соревнования и даже чемпионат мира – все стоит под вопросом. Важно не терять мотивации, продолжать тренироваться, чтобы опять попасть в топ-фит. Правда, три месяца назад перенесла операцию на плече и в данный момент прохожу реабилитацию. Но это дало возможность больше времени уделять своему хобби – искусству фотографии. Очень люблю фотосессии, активно развиваю аккаунт в социальной сети Инстаграм. Недавно снялась для обложки журнала «Плейбой», планирую продолжить работать в модельной отрасли.

- Откровенное фото – смелое решение. Не боялись осуждения?

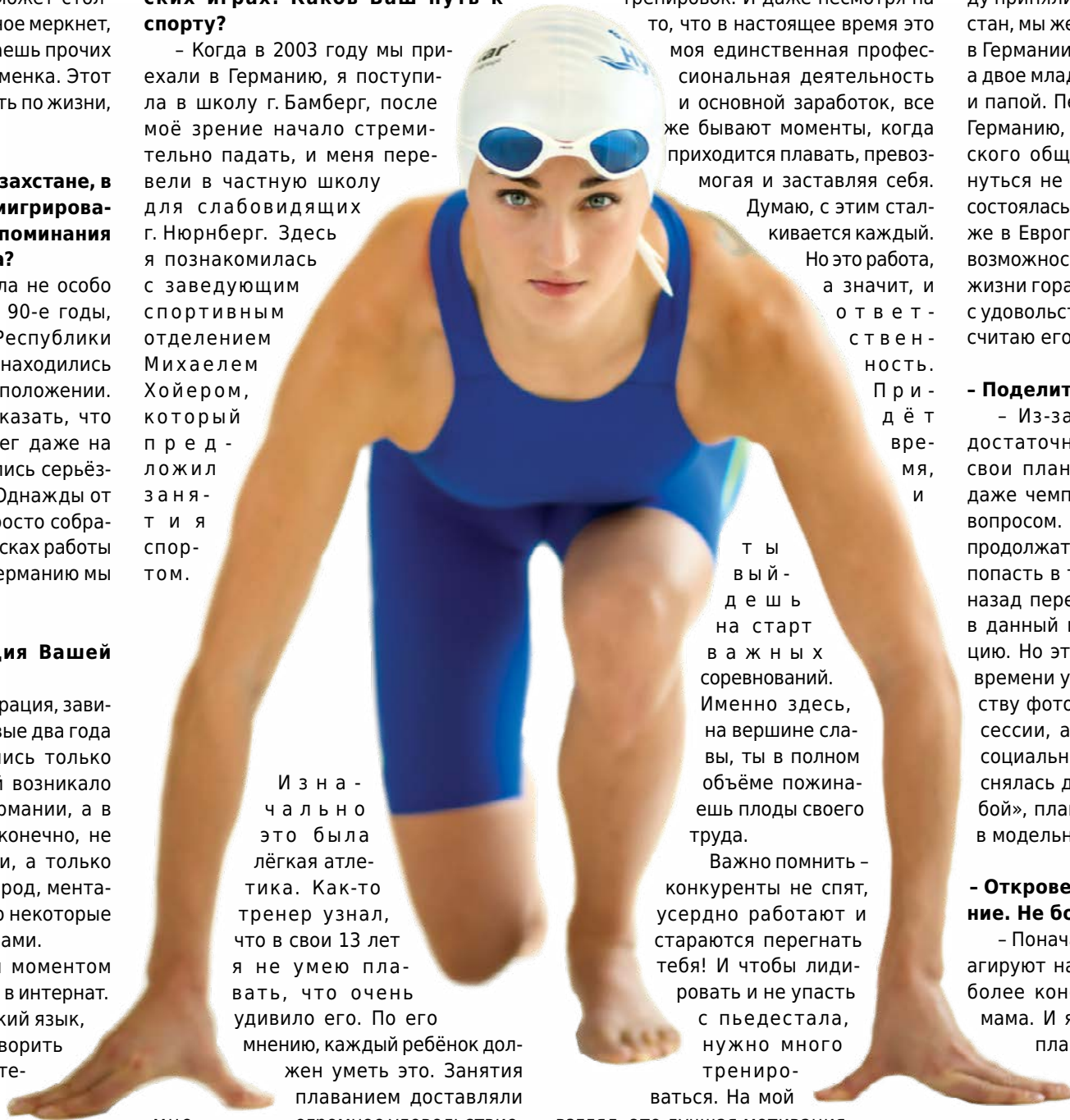
– Поначалу я думала о том, как отреагируют на это мои близкие. Мой папа более консервативных взглядов, чем мама. И я никому не сказала о своих планах, знал только менеджер.

За пару дней до выхода журнала я поделилась с мамой, она была сильно обеспокоена, но, в конце концов, полностью поддержала меня. А вот папа, брат и многие мои друзья были в шоке.

Почему я решилась на это? Для журнала позировали многие известные спортсменки, но никогда – паралимпийские. Поэтому для меня это стало важным шагом – показать миру, что даже такие, как мы, которых многие считают неполноценными, могут быть красивыми и уверенными в себе. Это была своего рода поддержка всех девушек, которые имеют какие-то проблемы со здоровьем. И знаете, этот мотив полностью оправдал себя. Я получила и сегодня продолжаю получать массу писем от девушек, которые благодарили меня и восхищались моей смелостью и красотой. Поэтому я рада, что несмотря на риск, я всё же решилась на этот шаг.

- Елена, большое спасибо за интервью. Ваш удивительный оптимизм заряжает энергией! Удачи Вам и благополучия во всем!

Благодарим правообладателя BINDER GmbH & Co, Hateln за предоставленное фото.

Артём Марченко: «Grand Zina» – это мой дом, и вы у меня в гостях»

Заинтересовавшись в Германии технологией производства колбас, Артём Марченко реализовал стратегию знаменитых немецких Fleischerei в Казахстане. И не прогадал. Сегодня он владелец известного в немецких кругах ресторана «Grand Zina». О том, что ждёт ресторанный бизнес в посткризисный период, ресторатор поделился с читателями DAZ.

Олеся Клименко

■ – Артём, Вы не этнический немец, но немецкость словно присуща Вам. Расскажите немного о себе, где Вы так прониклись немецкой культурой?

– Родился я в небольшом городе, национальный состав которого на 97% составляли немцы. Начиная с середины 80-х они целыми семьями стали выезжать в Германию. И к 2000 году эмигрировали практически все, остались лишь единицы.

Воспитывала меня бабушка. Для неё, как, наверное, и для каждой любящей бабушки, задача номер один – вкусно и полезно накормить своего внука. Поэтому я нередко с большим интересом наблюдал, как она хлопотала на кухне. Готовила она и традиционные немецкие блюда. Но тогда я и подумать не мог, что также буду «кулинарить» в свои 30 лет. Не зря говорят, всё из семьи.

Многие мальчишки моего детства мечтали стать лётчиками, некоторые по примеру отцов – комбайнёрами. Мне же было сложно сделать какой-то выбор, да и тяжёлые 90-е диктовали свои условия. Каждый выживал, как мог. Живя в окружении немцев, я просто не мог не жениться на немке. Так и я оказался в Германии.

– Но Вы вновь в Казахстане, что сподвигло Вас вернуться в родные края?

– Прожив пять лет в Германии, я увидел, насколько немцы космополитичны, они много путешествуют, интересуются другими странами. Мне повезло отучиться на менеджера по развитию стартапов, и меня привлекла одна компания. Так в качестве эксперимента я поехал в Казахстан. Прилетев зимой в Нур-Султан, я увидел удивительный, развивающийся город. Всегда интересно стоять у истоков. Новый город предлагал массу возможностей. А знания и опыт, полученные в Германии, очень пригодились.

В Казахстане они словно опережали время, и я в полном объёме мог найти им применение. В то время инвесторы готовы были вкладывать любые средства в стартапы. В Германии я бы не смог найти такую поддержку. Да я и не единственный «возвращенец», знаю многих людей, которые вернулись из Германии и добились больших успехов именно в Казахстане.

– И Вы сразу же решили связать свою профессиональную деятельность именно с ресторанным бизнесом?

– Нет, далеко не сразу. В Германии мне довелось поработать поваром в ресторане. Это было семейное предприятие в третьем поколении. Мы регулярно обслуживали Feste (пер. с немецкого «праздники»), в том числе в Тюрингии, одном из самых известных традиционных колбасных регионов Германии. Там я познакомился с колбасным делом.

Меня тогда очень увлекли традиции изготовления, которые передаются из поколения в поколение. Поработав немного в Нур-Султане, я задался вопросом – почему подобного почти нет в

Казахстане? И поставил цель – создать традиционный немецкий Fleischerei (пер.с немецкого «мясная лавка»), где была бы представлена мясная продукция собственного производства – для гриля, жарки и прочего.

По истечении пяти лет, найдя нужного инвестора, мы открыли свой первый Fleischerei и стали производить колбасы именно по традиционным немецким рецептам. Единственное, учитывая специфику страны, нам пришлось отказаться от свинины. Постепенно наша продукция обрела популярность, наращивали обороты – сначала поставляли в кафе, рестораны, открыли сеть маленьких магазинчиков, а после и целую фабрику по производству колбас. В прошлом году наша продукция даже были удостоена награды от Президента в номинации «Выбор года».

– И любовь к кулинарии, привитая бабушкой, все же дала о себе знать...

– Да, я всегда любил готовить. Когда в Германии к нам приходили гости, я старался их удивить чем-то особенным. И частенько слышал в свой адрес: «Тебе бы шеф-поваром быть», но я никогда не относился к этому всерьёз. В Казахстане наши покупатели тоже задавались вопросом: «Может, Вы ресторан откроете и будете сами готовить? Это никто не сделает лучше Вас». И вот в 2010 году мне поступило официальное предложение стать шеф-поваром, и, подумав неделю, я согласился.

А в 2019 году я открыл собственный ресторан рядом с нашим же магазином, который был назван в честь моей бабушки «Зина». Потихоньку обрели популярность, ресторан стал процветать.

Сегодня уже десять лет, как я являюсь шеф-поваром, а также владельцем пяти ресторанов, уже без инвесторов, все в личной собственности.

– В ресторанном бизнесе довольно высокая конкуренция. Пользуется ли немецкая кухня спросом у казахстанцев?

– Конечно, благодаря этому я и разбогател. Думаю, нет человека, который бы не пил пиво и ни разу не поел бы сосисок. Пусть нам и пришлось немецкие блюда немного адаптировать под Казахстан. Многие не могут выговорить названия наших колбас и просто называют их немецкими. У нас есть одно блюдо, которое готовят, когда начинается сезон сбора картофеля. Его отваривают, разминают, добавляют сметану, много зелени и чеснока. Оно уходит влёт. Как и ряд других немецких блюд.

Мы тщательно изучали вопрос посещения ресторанов и убедились, что немногие люди хотят прийти именно в ресторан. Поэтому подумали: «А что если сделать его в стиле хорошего дома, с неповторимой атмосферой тепла и уюта? К примеру, с семейными фотографиями. Люди будут приходить, словно к себе домой». Такой подход оправдал себя, даже фраза прижилась: «Пойдём к бабушке Зине». Иногда у меня спрашивают, почему по ресторану развешены фотографии именно моей семьи? На что я отвечаю: «Это мой дом, и вы у меня в гостях».

– Ресторанный бизнес в числе наиболее пострадавших в результате ограничительных мер, связанных с пандемией COVID-19. Как Вы справ-

ляетесь с сегодняшними вызовами времени?

– Для многих пандемия, действительно, имела печальные последствия, но нам удалось с этим справиться. Слаженная команда, рестораны разной направленности, каждый под свою публику. Одни выходили в «плюс», другие – в «минус». Быстро переориентировались и стали готовить блюда на вынос. К тому моменту у нас уже была готова концепция стрит-фуда, и мы её реализовали. Мясная лавка радовала, мы готовили и развозили, благодаря чему и выжили. Многие заведения закрылись, нам также пришлось прибегнуть к этой мере в столице. Но понемногу мы выбираемся и получаем цифры для окупаемости.

– Что, на Ваш взгляд, ожидает отрасль общественного питания в поствирусный период? Быстро ли возобновится потребительский спрос, и какие уроки следует вынести руководящему звену?

– Развитие отрасли будет зависеть от того, насколько слаженно сработают все стороны процесса. К примеру, у нас была существенная проблема из-за ограничений ввоза продуктов, нужно было срочно переориентироваться на местный рынок. И к этому оказался никто не готов. Ограничения быстро не сняли, а сельхозпродукция за неделю не выросла. На мой взгляд, местные производители должны это учитывать в будущем. Если они начнут выращивать то, что так необходимо в нашей отрасли круглогодично, то однозначно окажутся в выигрыше.

Руководители предприятий питания, в свою очередь, также должны быть готовы работать с продуктами, выращенными здесь. Конечно, оливковое масло в Казахстане производить нельзя. Но большинство ингредиентов возможно заменить на отечественные.

В целом в нашей отрасли важна некая «упёртость». Не каждому дано умение устоять на рынке, выслушивать критику и похвалы, не зазвездиться и не упасть. И почему бы не сделать акцент на преемственность поколений, как это принято в Японии или Германии, где сын наследует дело отца, а потом передаёт своим наследникам. Как известно, дерево растёт на основе корней.

– Спасибо большое за интервью, и удачи Вам! ■

Видеоматериал Кристины Либрихт и Екатерины Лойченко смотрите на нашем канале:

«Erst weiss wie Schnee, dann grin wie Klee, dann rot wie Blut, schmeckt allen Kindern gut»

Признаюсь, неожиданно было услышать эту детскую немецкую загадку о вкусной ягоде вишне в г. Сарыагаш от немки, уроженки Бухары, Ольги Шарифовны Диановой, вот уже много лет проживающей в Казахстане.

Юлия Подопригра

— Может быть, все-таки «grün»?
— Нет, бабушка меня так учила, и в нашей семье говорили «grün».

Неожиданно, потому что, зная историю немцев региона и статистику, данные которой уже с конца 1980-х – начала 1990-х гг. показывали резкое снижение численности немцев в самом южном регионе Казахстана, представляешь несколько иную, более пессимистичную картину. И, конечно, были опасения: будет ли наш поиск материалов по духовной и материальной культуре немцев Казахстана, а также их фотодокументирование и описание, продолжающееся с 2018 года, здесь, в Южном Казахстане, успешным? Обследованные нами музейные коллекции в городских и сельских населённых пунктах северовосточных и северо-западных областей позволили создать коллекцию экспонатов на сайте Виртуального музея немцев Казахстана (www.wiedergeburt.asia).

А что сохранили за 140 лет своей истории немцы юга?

В начале октября 2020 г. в рамках продолжающегося проекта «Виртуальный музей немцев Казахстана» состоялась этнокультурная экспедиция в Шымкент и Туркестанскую область (города Ленгер и Сарыагаш, сёла Аксукент и Састобе). Нами было обследовано два государственных музея в г. Шымкент: Туркестанский областной историко-краеведческий музей и филиал «Музей Ерлік» Южно-Казахстанского историко-краеведческого музея, а также частные семейные коллекции в областных городах и селах.

Богатству и разнообразию собрания предметов начиная со средневековья и заканчивая современным периодом, представленных в разных залах областного историко-краеведческого музея и хранящихся в запасниках, возможно, позавидуют многие музеи. Несомненно, вызывает сожаление тот факт, что следов немецкой истории региона начиная с конца XIX в. практически не осталось. Необходимо напомнить, что в Казахстане первые сельские поселения немцев были основаны именно на юге, а конкретно, в Туркестанском крае в начале 1880-х годах переселенцами из Самарской и Таврической губерний Российской Империи. Это были меннониты из колоний Кеппенталь-Орлов Новоузенского уезда Самарской губернии и Молочной Бердянского уезда Таврической губернии. Причинами их переселения в Аулиеатинский уезд Сырдарьинской области Туркестанского генерал-губернаторства явились религиозные представления, а также реформы императора Александра II, в частности, указ о введении всеобщей воинской повинности, для немецких колонистов в том числе. Но меннониты не брали в руки оружие и не служили в армии. Часть из них решила эмигрировать из Российской Империи, другая часть – отправиться на восток. К российскому царю были отправлены представители общины с просьбой о разрешении переезда на Кавказ, но в

Фото предоставлено автором

Петербурге произошла встреча, которую по праву можно назвать судьбоносной. Именно там меннониты встретились с первым генерал-губернатором Туркестанского края генерал-адъютантом Константином фон Кауфманом, немцем по происхождению, который и пригласил их переселиться в Туркестан, пообещав всяческую поддержку. Сегодня о немецком присутствии в историческом прошлом и современной реальности напоминает лишь фото К.П. Кауфмана и несколько фото на стенде «Неміс этномәдени бірлестігі» в зале, посвящённом работе культурных центров в области.

Что можно найти об истории казахстанских немцев в музее Ерлік?

Залы и экспозиции музея в основном посвящены истории Второй мировой войны. А в запасниках с 2018 г. хранится папка «О.А. Штейн», в которой находятся десять писем, адресованных Олегу Штейну, уроженцу Чимкента, воевавшему и погибшему в Афганистане. После гибели бойца письма, присланные ему с родины, оказались у его командира, который только в 2018 г., приехав в Шымкент, передал их в немецкий культурный центр. Не найдя родственников погибшего воина, руководством шымкентской самоорганизации было принято решение передать их в музей Ерлік. Возможно, после публикации сведений об этих письмах на сайте Виртуального музея найдутся родственники Олега Штейна в Германии.

В судьбах многих южноказахстанских немцев отразилась как история большой многонациональной советской страны, так и история своего народа. Во второй половине XX в. более 50% населения рабочего поселка Састобе Тьюлукбасского района Туркестанской области составляли немцы, в основном работавшие на местном цементном заводе. Среди них – Флора Мартыновна Реннер (Рейнер), 1922 г.р., во время ВОВ находившаяся на работе в Германии, а после возвращения в СССР оказавшаяся в одном из сибирских лагерей, и уже после – в ЮКО. Имея только начальное школьное образование, всю свою жизнь Флора Реннер занималась тяжелой физической работой, а в 1966 г. была

удостоена ордена Трудового Красного Знамени, одной из советских наград за трудовые заслуги перед советским государством. Этот орден и ещё Библия конца XIX в. и лютеранский карманный цитатник изречений из Библии «Manneskraft und Mannesglück» 1927 г. издания – вот все, что сохранилось на память о ней внукам. Arbeit schändet nicht, а вера всегда помогала жить дальше.

Рукоделие

Религиозные представления южноказахстанских немцев проявились и в женском рукоделии. Христина Ивановна Леммер, 1936 г.р., лютеранка, занималась им с детства, особенно рукодельничала перед замужеством и рождением ребенка. Её настольные салфетки, полотенца, наволочки, шпрухи украшены вышивкой с растительным орнаментом и надписями, например: «Gott ist die Liebe», «Jeden Morgen ohne Sorgen» и т.д. И сегодня в её доме в Састобе висят деревянные шпрухи, красочно оформленные изречения из Библии, сделанные местным мастером в 1960-х гг.

Коллекцию рукоделия своей матери бережно хранит и Л.К. Мехлик из г. Ленгер: занавески на окна, подзоры на кровать, наволочки на подушки, салфетки – все украшено разнообразной вышивкой и вязанными крючком кружевами. Её родители, К.А. Вотчель и Л.Ф. Тринц, познакомились в трудармии в Богословлаге, а позже, в 1960-е г., переехали на юг Казахстана. Среди нехитрого скарба, привезенного с собой, оказалась и чугунная сковорода, сделанная в трудовом лагере Климентием Вотчель и до сих пор используемая как кухонная утварь в домашнем обиходе.

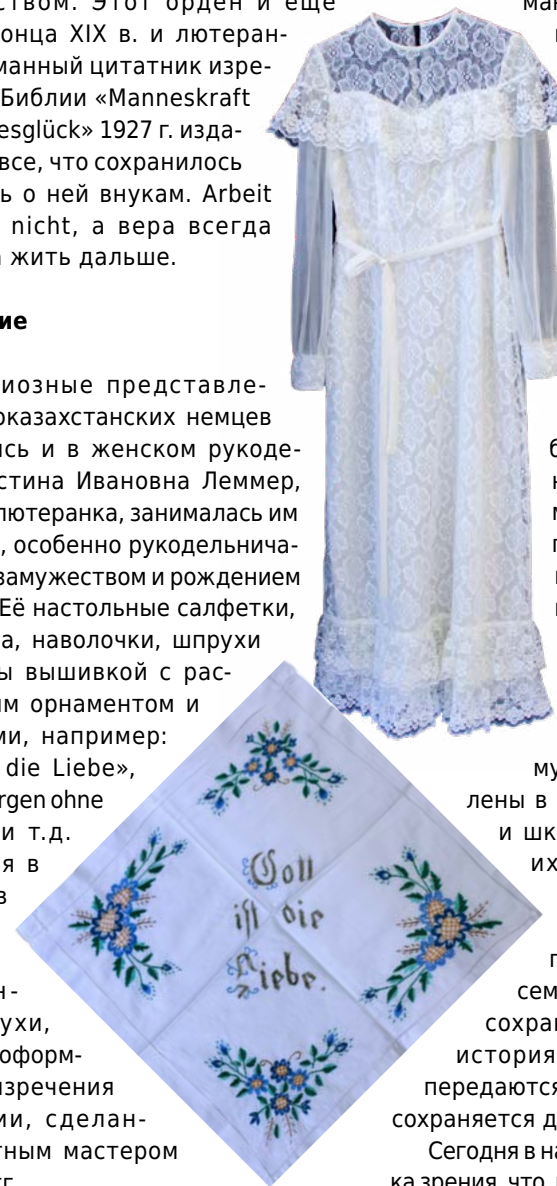
Много предметов женского рукоделия и религиозной литературы сохранили и немцы в г. Сарыагаш. Участницы местного фразен-клуба, собравшиеся в гостеприимном доме их председателя Изабеллы Алимбетовой, охотно делились воспоминаниями о существовавших традициях свадебной обрядности, правилах воспитания в немецких семьях.

«Осколки» культуры

Да, сегодня утрачено знание родного языка (дети, внуки хорошо владеют казахским и русским языками, но практически не знают немецкий), существуют проблемы с помещением для немецкого центра, но дамы собираются вместе, активно участвуют в общественных мероприятиях, организуемых Ассамблеей народа Казахстана, занимаются с молодежью. Они, как и большинство встреченных нами руководителей городских, районных и сельских немецких культурных центров, таких как И.В. Бахман (Шымкентская область) и Е.А. Мартынова (Центр встреч ЮКО), продолжают сохранять «осколки» своей культуры.

Мне очень приятно, что наши первоначальные опасения по поводу исследовательского поиска в южноказахстанском регионе не оправдались. Коллекцию Виртуального музея немцев Республики Казахстан достойно дополняют и украсят многочисленные фото предметов материальной и духовной культуры немцев Южного Казахстана. Безусловно, жаль, что все они практически отсутствуют в экспозициях государственных музеев и никак не представлены в районных краеведческих и школьных музеях; большая их часть – это семейные коллекции. Таким образом, в современный период именно немецкие семьи стали тем местом, где сохраняется и транслируется история, историческая память, передаются традиции и технологии, сохраняется духовная культура.

Сегодня в науке существует такая точка зрения, что, когда у народа происходит утрата культурного знания, остаются его разнообразные «осколочные» формы. Эти «осколки» либо исчезают, либо служат материалом для рождения новых форм и в преобразованном виде продолжают свое существование в культуре. За прошедшие 30 лет многие причины повлияли на разрушение комплекса традиционной культуры южноказахстанских немцев. Тем не менее, увиденное и зафиксированное нами в ходе исследования позволяет выразить надежду, что и в наши дни в культуре немцев Южного Казахстана ещё существует материал для рождения нового, для возрождения. ■

Völlig ausgepumpt

Die Fitnessbranche leidet besonders stark unter der Coronakrise. Fitnessstudios mussten während des Lockdowns schließen, und seit der zaghaften Öffnung bleiben immer noch viele Kunden dem Präsenztraining fern – aus Skepsis, wegen der neuen Regeln, oder weil es inzwischen neue Möglichkeiten gibt, auch zuhause zu trainieren. *Jana Iwtschenko* vom 18. Gymnasium in Almaty hat einen Fitnesstrainer getroffen, der aus eigener Hand über die aktuellen Probleme der Branche berichtet.

Die Pandemie hat zweifellos alle Bereiche des gesellschaftlichen Lebens beeinflusst. Während manche Branchen etwa von einem Digitalisierungsschub profitierten, leiden andere massiv unter den sozialen Distanzregeln. Mit am härtesten betroffen sind die Gastronomie sowie die Reise- und Freizeitbranche. Durch das Coronavirus sind einer Vielzahl von Unternehmen und Einrichtungen enorme finanzielle Einbußen entstanden. Das erlebt auch Nikolai Tschernikow, der in Almaty als Fitnesstrainer arbeitet, am eigenen Leib. „Der Lockdown hat den Gewinnfluss vollständig blockiert“, lautet sein ernüchterndes Fazit für die Frühlings- und Sommermonate. Viele Einrichtungen seien dadurch gar in ihrer Existenz bedroht: „Die Clubs hatten letztendlich keine Mittel mehr, um die Miete zu zahlen. Niemand war auf ein solches Ereignis vorbereitet, weder die Eigentümer der Clubs noch die Vermieter. Für einige Fitnessstudios war endgültig Schluss, da die Eigentümer der Räumlichkeiten keine Nachsicht hatten. Sie mussten für immer schließen.“

Doch nicht nur für die Clubs selbst, sondern auch für die Besucher, mit denen Nikolai als Trainer stets in engem Kontakt steht, ist die aktuelle Situation eine Katastrophe. „Können Sie sich vorstellen, welche Anstrengungen und Investitionen dieser Sport von Athleten und Bodybuildern verlangt? Viele von ihnen begannen im Winter, sich auf Wettkämpfe vorzubereiten, und im Frühjahr konnten sie nicht teilnehmen“, klagt der Fitnesstrainer. Die Folge: Den Organisatoren der Turniere entstanden hohe Verluste. Und für die professionellen Bodybuilder sieht Nikolai sogar Folgen, die über den finanziellen Aspekt hinausgehen. So spiele es auch für die Psyche eine negative Rolle, wenn man über einen langen Zeitraum hart und konzentriert für einen Wettkampf trainiere, große Anstrengungen auf sich nehme, und am Ende erkennen müsse, dass alles umsonst war.

Viele haben zur Zeit kein Geld für's Fitnessstudio

Für die Clubs habe sich die Situation laut Nikolai auch nach der Wiedereröffnung nicht substantiell verbessert – und das, obwohl man gerade jetzt, nach Monaten in den eigenen vier Wänden, ein größeres Interesse an körperlicher Fitness und Bewegung beobachtet. Schließlich hätten die Menschen so weniger Energie verbraucht, und da kann schon mal das ein oder andere Pfund dazukommen. Problem nur: Auch die einfachen Stammgäste der Fitnessstudios

Foto: Privat

haben aktuell weniger Geld in der Tasche, nachdem viele von ihnen über einen längeren Zeitraum kaum Einkünfte hatten und zudem die Inflation im Zuge des Ölpreisverfalls angezogen ist. „Natürlich hat jetzt nicht jeder die Mittel und die Zeit, sich um seine Fitness zu kümmern“, schildert Nikolai. Die Anzahl der Kunden sei um das Dreifache gesunken. Verlierer dieser Entwicklung seien alle beteiligten Seiten: „Die Menschen sind nicht mehr fit, ihre Immunität ist geschwächt, und die Fitnessbranche befindet sich auf dem Rückzug.“

Mögliche zusätzliche restriktive Maßnahmen, die steigende Fallzahlen in den kommenden Monaten mit sich bringen könnten, rufen bei Nikolai wie auch anderen Mitarbeitern der Fitnessbranche Besorgnis hervor. Denn schon jetzt würden auch die bereits vorhandenen Regeln und Empfehlungen Kunden verunsichern. Markierungen zur Einhaltung der sozialen Distanzregeln etwa, oder maximale Auslastungskapazitäten von 50 Prozent bzw. einer Person pro fünf Quadratmeter. „In kleinen Lebensmittelgeschäften und öffentlichen Verkehrsmitteln gibt es immer Gedränge, aber es sind keine Markierungen erforderlich“, kritisiert Nikolai. „Aber gerade dort riskieren Menschen, sich mit dem Virus anzustecken – und nicht in einer gut

belüfteten, geräumigen Fitnesshalle, die regelmäßig nach Zeitplan mit Antiseptikum behandelt wird.“

Hohe Strafen bei Regelverstößen belasten zusätzlich

Hinzu kommt, dass Fitnessclubs regelmäßig von verschiedenen Kommissionen kontrolliert werden. Schon kleine Verstöße gegen die geltenden Regeln können viel Geld kosten. Die Rede ist derzeit von Beträgen um die 278.000 Tenge – was beim aktuellen Kurs rund 550 Euro entspricht. Somit kann ein Besucher, der sich nicht an die sozialen Distanzregeln hält, theoretisch dafür sorgen, dass ein Fitnessclub einigen seiner Angestellten nur die Hälfte des Monatslohns zahlen kann. Für Clubs, die während der gesamten Quarantäne geschlossen bleiben mussten, ist die Situation bedrohlich: Sie haben über einen längeren Zeitraum kaum Geld verdient und drohen jetzt, noch welches zu verlieren.

Natürlich kennt die Fitnessbranche auch in Zeiten von Corona nicht nur Verlierer. Das zeigt das Beispiel großer globaler Anbieter von Home-Fitness-Lösungen wie Peloton und Nautilus, die ihre Fitnessgeräte zur Haustür liefern und obendrein noch maßgeschneiderte Online-Trainingskurse zusammen-

stellen. Auch stationäre Fitnessstudios sind zunehmend dazu übergegangen, Online-Kurse aufzuzeichnen und für Ferntrainings zur Verfügung zu stellen. Nikolai Tschernikow als professioneller Fitnesstrainer sieht dies naturgemäß kritisch. Die Online-Kurse könnten Präsenztrainings nicht eins zu eins ersetzen und führten dazu, dass Übungen fehlerhaft verinnerlicht würden.

„Eine beträchtliche Anzahl von Menschen nimmt normalerweise an solchen Trainings teil, und der Trainer ist einfach nicht in der Lage, Fehler durch Videokommunikation zu korrigieren und jedem Kunden die richtige Technik für die Durchführung der Übungen zu vermitteln. Dadurch führt ein Großteil der Gruppe die Übungen falsch durch, und ein solches Training führt zu keinem positiven Ergebnis.“ Zudem steige so auch das Verletzungsrisiko, gibt Nikolai zu bedenken. „Natürlich ist es theoretisch möglich, ein effektives Online-Training für zwei oder drei Personen durchzuführen, aber einige Clubs haben Gruppen mit einer riesigen Anzahl von Kunden rekrutiert, um zumindest ein wenig Einkommen zu erzielen.“

Prognosen für die Zukunft kaum möglich

Was die Zukunft bringt, weiß Nikolai nicht. Wie viele andere Mitarbeiter der Fitnessbranche stehen auch er und sein Club vor einer ungewissen Zukunft. „Aktuell gibt es keinen Anlass dafür, eine Prognose abzugeben“, sagt er. „Es ist schwierig, für die kommenden Monate etwas vorherzusagen, ohne zu wissen, was uns morgen erwartet.“ Wichtig sei nun, dass es keinen neuen Lockdown mit strengen Quarantänemaßnahmen wie im Frühjahr gebe, damit die Clubs wenigstens den Minimalbetrieb aufrechterhalten könnten. „Dann kann sich die Situation innerhalb der nächsten sechs Monate stabilisieren.“ Das gehe aber nur, wenn die Bevölkerung wieder finanziell fest auf beiden Beinen stehe und Ausgaben tätigen könne.

Der Fitnesstrainer hofft nun, dass auch ein gestiegenes Gesundheitsbewusstsein Kunden zurück zu den Fitnessstudios bringen könnte. „Aktuell ist niemand sicher, aber das Vertrauen muss schrittweise zurückgewonnen werden. Sport ist jetzt ein wichtiger Schritt hin zur Stärkung des Immunsystems“, so Nikolai. Seine Botschaft an Fitnessliebhaber, aber auch die Gesellschaft als Ganzes: „Vernachlässigen Sie nicht Ihre Gesundheit! Hören Sie nicht auf, auf sich selbst aufzupassen, und wir werden das alles überstehen.“

DAZ

HIER
KÖNNTE IHRE
WERBUNG
STEHEN

INFO@DAZ.ASIA
8 990
KZT

Исповедь ихтиолога

Её отец-врач лечил Джамбула, мама была из старинного купеческого рода, дедушка дружил со Станиславским. А сама Людмила Федотова более 40 лет проработала преподавателем и сейчас, в 83 года, сохранила любовь к жизни, поэзии и кулинарии.

Елена Пашке

■ Наша героиня – ветеран труда, труженик тыла, кандидат биологических наук, удивительная личность, яркая и самобытная. История её предков потрясает!

– Мой отец – немец Генрих Фридрихович Шлессер – родился в 1888 году в городе Лодзь, – начала рассказ Людмила Андреевна. – Как отец оказался на Украине, не знаю, раньше это были российские территории, только по-русски его стали называть там не Генрих Фридрихович, а Андрей Васильевич. Отец учился в медицинском институте в Донецке, а также подрабатывал – мыл полы у аптекаря, потом женился, но несмотря на рождение дочери, его семья распалась. Папа десять лет был один, затем стал бывать в доме художника Алексея Матвеева, где работала папина сестра Лина гувернанткой или по-старому бонной, воспитывала двоих детей.

Позже Лина Фридриховна вышла замуж за этого художника, который был незаконнорожденным от купца второй гильдии и белошвейки, имел ювелирный магазин в Москве. К слову, в своё время Алексей Матвеев хорошо учился и был обласкан вниманием друга семьи – самого Станиславского, который часто приходил в гости к этой купеческой семье, играл на фортепиано и, увидев в Алексее талант художника, лично отвёл его в Строгановское училище. А отец взял замуж внучку Матвеевых – маму нашей героини, которая была младше его на 16 лет. Они поженились и переехали в город Артёмовск Донецкой, а ранее Сталинской области, и дед-художник с ними.

– Я была поздним и единственным ребёнком. Моему отцу на тот момент было уже почти 50 лет. Он работал врачом-психиатром, заведовал горздравом Артёмовска, а мама, Елизавета Алексеевна Матвеева, работала секретарём знаменитого начальника Северо-Донецкой железной дороги Кривоноса. Даже песня была про него – «Идёт Кривонос, ведёт паровоз». Интересно, что отец не знал немецкого языка, но говорил с акцентом, а мама, хотя была русской, закончила четырёхлетние курсы иностранного языка в Москве и в совершенстве овладела немецким языком, работала переводчиком, преподавала немецкий и русский языки в школе. Когда в 1941 году депортировали немцев в Казахстан, папе сказали, что его, как члена партии, в первую очередь фрицы расстреляют.

Джамбул и Будённый

Отца нашей героини назначили начальником санитарного поезда, который вёз спецпереселенцев в Казахстан. Родителей и дедушку поселили в казахском ауле Дегерес Алма-Атинской области, где был 55-й конный завод. Там семья прожила 20 лет.

– Там также жили ещё чеченцы, азербайджанцы и другие депортированные народы, – вспоминает Людмила Андреевна. – Никогда не забуду, как наша соседка-казашка Гуля, у которой было двенадцать детей, не дала умереть нам с голоду. Она приносила одежду и еду,

Фото предоставлено автором

вязала носки. Все эти вещи ей самой были очень нужны, но она делилась с нами. Став постарше, я хотела пойти учиться на художника в Алма-Ате. Этот талант у меня от деда. Однажды на районном конкурсе я даже взяла приз за картину «Витязь на распутье», которую мастерски скопировала акварельными красками. Но так как я, как и все немцы, состояла на спецучёте, по подписке о невыезде я не могла покинуть родной аул дальше, чем на 20 километров, без разрешения комендатуры. За это было наказание – 20 лет каторжных работ! Мама писала по этому поводу два письма Сталину и одно Ворошилову.

Рассказывая о том непростом времени, моя собеседница вспомнила два интересных случая, как ей довелось увидеть Джамбула и Будённого.

– Отец лечил Джамбула, которому тогда было уже почти 100 лет, – добавила моя героиня. – Папа был хорошим врачом, и его назначили заведующим больницей в Дегересе. Он даже роды принимал на отдалённых джайляу. О его таланте знали люди издавна и приезжали. Помню, как три-четыре раза к нам домой приходил в тулупе казахский поэт Джамбул. Его лицо, голос, характер произвели на меня большое впечатление.

А ещё на 55-й конный завод приезжал Будённый, чтобы посмотреть, как здесь выращивают лошадей для фронта. В далёкий казахский аул Дегерес прибыла делегация, состоявшая из 17 машин. Во главе был этот легендарный военачальник.

– Он стоял буквально в полуметре от меня, бравый усач, – смеётся Людмила Федотова. – Три барака прорвались к нему на встречу на ипподром, чтобы увидеть этого героя. Восторг был неописуемый! Даже фото есть.

Как рыба в воде

Когда наша героиня заканчивала школу, стало немного полегче, сняли строгие ограничения, и она поступила в КазГУ имени С. Кирова (сейчас это

Казахский национальный университет имени Аль-Фараби) на специальность «Биология». Окончила вуз в 1959 году и приехала в Усть-Каменогорск по направлению работать в Алтайское отделение Казахского научно-исследовательского института ихтиологии.

– Нас ориентировали на науку, а мне поначалу пришлось три месяца писать протоколы, – отметила Людмила Андреевна. – В целом я проработала в Алтайском отделе КазНИИ рыбного хозяйства 20 лет. Прошла все ступени карьерной лестницы – от лаборанта до заведующей лабораторией промысловой ихтиологии. В 1973 году стала кандидатом биологических наук.

Кстати, за время работы в сфере рыбного хозяйства на счёт Людмилы Федотовой немало достижений. Например, именно благодаря ей в водах Восточного Казахстана появился рипус.

– Мне было дано задание подобрать хорошую рыбу-планктонофага для более полного использования запаса планктона Бухтарминского водохранилища, – подчеркнула собеседница. – Там было около 30 видов рыб, но из планктонофагов только пелядь. А рипус – очень ценная рыба из семейства сиговых, её подавали к царскому столу. Меня направили в Алма-Ату для того, чтобы я сделала биологическое обоснование данного выбора, дали служебный транспорт, и мы с рыбозавода в районе Челябинска привезли первую икру рипуса. В командировках была в Душанбе, на Байкале, в Москве.

Общаясь с ихтиологами, она научилась плавать, как дельфин. Однако спорта в жизни было немало, ведь наша героиня с удовольствием каталась на коньках и лыжах и, конечно же, лихо скакала на лошади.

Кредо педагога

В 1978 году Людмила Андреевна прошла по конкурсу в Усть-Каменогорский педагогический институт. Стаж рабо-

ты в университете составил 40 лет, а общий – 60! Она начинала простым преподавателем, потом стала старшим преподавателем, затем – доцентом кафедры зоологии, заместителем декана естественно-географического факультета, заведующей кафедрой теории и методики начального обучения, профессором ВКГУ им. С. Аманжолова.

– В любой должности я всегда помнила о своей главной миссии – нести просвещение в массы, – добавила моя героиня. – Ученье – это свет! Не случайно одно из моих любимых произведений – «Джен Эйр», где речь идёт о судьбе учительницы, преодолевшей все невзгоды.

Ею издано более 80 научных трудов. В 2016 году ушла на заслуженный отдых, но и на пенсии не скучает. Посещает на базе библиотеки им. А. Пушкина творческое объединение «В кругу друзей», поёт, сочиняет стихи, готовит национальные кушанья.

С мужем Валентином Николаевичем, который ушёл из жизни в прошлом году, они прожили душа в душу почти 60 лет. Супруг работал на УМЗ. Дочь Тамара и сын Игорь, имеющие по два высших образования, также стали учителями. Есть трое внуков и две правнучки. Преемственность продолжается, внук Михаил продолжил династию.

Творческая струна

С 2007 года наряду с научно-педагогической деятельностью ветеран труда занимается литературным творчеством. Тематика стихов разнообразна: военная, патриотическая, посвященная коллегам и студентам родного вуза, природе, любви и пр. Стихи публиковались в местной печати. Выпущено два сборника: «Я люблю тебя, жизнь!» и «С любовью к жизни!». Третий сборник «О прошлом, будущем и настоящем» уже подготовлен к печати.

– Из последнего у меня такие стихи как «Мы вирус победим, не сомневайтесь!», «Врачам – героям нашего времени», «Героям страшной той войны» и др., – говорит педагог. – Ещё у меня есть «Поэма о моей жизни» – очень большое автобиографическое произведение.

Например, стихи об Усть-Каменогорске. «Тебе почти три сотни лет, Но ты живёшь, растёшь, мудреешь. Меняешь облик, краски, цвет И с каждым годом молодеешь. Живи и процветай в столетиях, Наш милый Усть-Каменогорск! Блистай своим великолепием В долине устья древних гор!».

– Примечательно, что мой отец тоже был очень деятельным, активным человеком, – резюмирует моя героиня. – Например, он, будучи уже на пенсии, был заместителем председателя общественной приёмной областной газеты «Рудный Алтай», помогал ветеранам получать квартиры, пособия, читал письма читателей.

Людмила Андреевна посещает встречи во фруаен-клубе немецкого этнокультурного объединения «Возрождение», вышивает крестом и художественный гладью, выступает в средствах массовой информации и постоянно поддерживает связь со своими учениками, которые достигли больших успехов. ■

US-Wahl: Deutschland hofft auf Biden

Die Mehrheit der Deutschen setzt auf einen Sieg Joe Bidens bei der US-Wahl am 3. November. Denn nach vier Jahren Donald Trump liegt die deutsch-amerikanische Freundschaft in Scherben. Aber würde Biden sie kitten?

Peter Hille

■ Der Tiefpunkt der transatlantischen Beziehungen in Donald Trumps Präsidentschaft? Peter Beyer muss nicht lange nachdenken. Im August 2018 sei der erreicht worden, als Donald Trump die Europäer als Feinde bezeichnete. „Da ist einfach eine Grenze überschritten worden“, sagt Beyer, Transatlantikkoordinator der Bundesregierung und CDU-Bundestagsabgeordneter, der DW. „Das möchte man von niemandem hören und schon gar nicht vom US-Präsidenten.“

Nur einer von vielen Momenten, in denen Präsident Trump durchblicken ließ, was er von Europa, von Deutschland oder von Bundeskanzlerin Angela Merkel hält. In den vier Jahren seiner Amtszeit habe sich zwischen Washington und Berlin viel verändert, sagt Beyer. Besonders, was den Kommunikationsstil angehe. „Wir waren eigentlich gewohnt, dass man Dinge miteinander abspricht. Da mussten wir viel lernen.“ Etwa, als Trump ankündigte, US-Truppen aus Deutschland anzuziehen. „Das haben wir durch einen Zeitungsartikel im Wall Street Journal erfahren und dann herrschte eine ganze Woche lang Schweigen“, so Beyer. „Da kam nichts weiter.“

Trump laut, Merkel leise

Auch das persönliche Verhältnis zwischen Donald Trump und Bundeskanzlerin Angela Merkel scheint gestört. Der Immobilienhändler und die Physikerin unterscheiden sich nicht nur im Stil – er laut, sie leise – auch politisch liegen sie meilenweit auseinander. Sei es beim Klimaschutz, beim Welthandel, der Flüchtlingspolitik oder zuletzt in der Corona-Krise. Selten dürfte man in Berlin einen Machtwechsel in Washington so herbeigesehnt haben wie derzeit.

Das gilt nicht nur für die politische Klasse. Laut Umfragen des Meinungsforschungsinstituts Civey wünschen sich nur etwa 13 Prozent der Deutschen eine zweite Amtszeit von Präsident Trump. Allein die Anhänger der rechtspopulistischen Alternative für Deutschland (AfD) halten mehrheitlich zu Trump. Mehr als zwei Drittel von ihnen hoffen auf einen Sieg des Amtsinhabers. Doch die AfD-Anhänger sind eine Minderheit.

Die Fassade bröckelt

„Jeder vernünftige Mensch hofft auf einen Sieg Bidens am 3. November“, sagt Johannes Kindler. Der 74-Jährige hat die goldenen Zeiten der deutsch-amerikanischen Freundschaft erlebt. Er war Regierungsberater im Bundeskanzleramt, als die US-Präsidenten noch Reagan, Bush und Clinton hießen. Heute ist er mit dem Fahrrad zur ehemaligen US-Siedlung in Bonn geradelt. Die Straßen sind hier breiter als im Rest der Stadt, benannt nach John F. Kennedy und Martin Luther King. Es gibt eine Kirche im nordamerikanischen Kolonialstil, ein Baseball- und ein Fußballfeld. Nach dem Krieg residierten hier, in der damaligen Hauptstadt der Bundesrepublik, Offiziere und Botschaftsmitarbeiter. Aus der Besatzung wurde eine Beziehung.

Kindler spielte Tennis mit Freunden aus Übersee, war zu Gast im amerikanischen Club, einem Flachdachbau mit Blick auf den Rhein. Wenn er heute mit dem Fahrrad daran vorbeifährt, hat er ein Sinnbild für den

Deutschland Berlin US-Botschaft am Pariser Platz

Niedergang der deutsch-amerikanischen Beziehungen vor Augen. Das Gebäude, in dem einst John F. Kennedy und Ronald Reagan zu Gast waren, ist verfallen. Graffiti prangt an den Wänden, die Türen sind mit Holz verrammelt. 1999 gaben die Vereinigten Staaten die Siedlung in Bonn auf, Berlin war wieder Hauptstadt.

Deutschland ist gefordert – so, oder so

„Schlimmer geht's nimmer“, sagt Kindler und meint damit nicht den Verfall des Gebäudes, sondern den aktuellen US-Präsidenten. Aber: „Was immer übersehen wird: die Beziehung der Völker ist zwischen

Unter einem Präsidenten Biden würde die Kommunikation mit Washington sich sicher verbessern. Doch auch er würde von den Deutschen mehr Eigenverantwortung einfordern, meint Beyer, etwa mit Blick auf die Verteidigungsausgaben. „Die Anforderungen der USA an uns würden mindestens ebenso hoch sein wie unter Donald Trump.“

Green Deal mit Biden?

Das meint auch Franziska Brantner, europapolitische Sprecherin der Grünen im Bundestag. „Die Konflikte in unserer unmittelbaren Nachbarschaft sind europäische

die Hoffnung, dass das Pariser Klimaschutzabkommen wieder gestärkt wird“, so Brantner. „Dass man vielleicht sogar einen transatlantischen Green Deal auf die Beine gestellt bekommt, gemeinsam in Technologien investiert, gemeinsame Standards setzt mit Blick auf den CO₂-Ausstoß.“

Zurück in die Zukunft

Unter dem Motto „Wunderbar together“ hat das Auswärtige Amt im vergangenen Jahr die deutsch-amerikanische Freundschaft gefeiert. Und dabei viel zurückgeblickt. Denn die USA, das war mal eine Verheißung. Zur Zeit der Auswanderung als gelobtes Land für Millionen bettelarmer Deutscher. Nach dem Zweiten Weltkrieg als Vorbild für Freiheit, Wohlstand und Fortschritt. 1990 als die Nation, die die deutsche Einheit ermöglichte. Ob auch die Zukunft wunderbare Gemeinsamkeiten bringt? Viel wird davon abhängen ob der nächste Mann im Weißen Haus Deutschland als Gegner sieht oder als Partner. ■

John F. Kennedy und Konrad Adenauer 1963 auf dem Weg zur amerikanischen Siedlung in Bonn

den Menschen viel besser als zwischen den Regierungszentralen.“ Auch heute zählt Kindler noch viele US-Amerikaner zu seinen persönlichen Freunden. Ist also nur die Fassade eingerissen und das Fundament noch intakt?

„Ich habe die Sorge, dass auch das Fundament oder die Pfeiler dieser transatlantischen Brücke erodiert und angekratzt sind“, sagt Peter Beyer von der CDU. Schließlich habe die Welt sich grundsätzlich verändert. „Das ist das, was wir vielleicht zu lange nicht sehen wollten, weil es anstrengend ist. Es war ja immer so bequem in den letzten Jahrzehnten, sich unter dem Schutzschirm der Amerikaner auszubreiten und hier ein gutes Leben zu führen. Das geht so nicht mehr.“

Konflikte. Auch mit einem demokratischen Präsidenten werden wir dafür in Zukunft selbst verantwortlich sein“, sagt Brantner im Gespräch mit der DW. „Deshalb müssen wir unsere deutsche Außenpolitik endlich europäisch definieren. Wir müssen die europäischen Gemeinsamkeiten in den Vordergrund stellen, damit wir überhaupt noch handlungsfähig sein können als Deutsche und Europäer.“ Bleibe Trump im Amt, dann gelte das umso mehr.

Bei einem Thema jedoch setzt Brantner voll auf Biden: beim Klimaschutz. Während Donald Trump den menschengemachten Klimawandel immer wieder in Zweifel zieht, will sein Herausforderer die USA bis 2050 klimaneutral machen. „Ich habe wirklich

- *Tiefpunkt, der* – самая низкая точка, спад, провал
- *etw. miteinander absprechen* – договариваться друг с другом
- *etw. herbeisehnen* – ждать чего-либо с нетерпением
- *Übersee* – заокеанские страны; трансатлантические страны
- *Niedergang, der* – закат; падение
- *angekratzt* – поцарапанный
- *Schutzschirm, der* – защитный экран
- *handlungsfähig* – способный действовать; дееспособный
- *etw. in Zweifel ziehen* – быть в сомнениях
- *Verheißung, die* – обещание

ПО СЛЕДАМ ГЕРМАНСКИХ ПЛЕМЁН ХАТТЫ И ХЕРУСКИ

Памятник Армии в Тевтобургском лесу (высота более 53 метров)

ХЕРУСКИ (лат. Cheruski от тевтонского «heiru» – меч) относились к восточной группе германских племён и населяли леса между Везером и Эльбой севернее Гарца. Сведения о них встречаются в описаниях Юлия Цезаря. В начале нашей эры эта территория была включена в состав Римской империи. Однако, восстание племенного союза, в который вошли хатты, марсы, бруктеры и херуски, под предводительством Арминия (Германа) уже в 9 году н.э. привело к гибели трёх римских легионов вместе с легатами и вспомогательными войсками во время знаменитой битвы в Тевтобургском лесу. После этого поражения император Август отпустил бороду в знак траура, и, что гораздо важнее, Рим прекратил продвижение вглубь германских территорий. В течение нескольких последующих лет херуски отстаивали свою независимость, а в 17 году отразили нападение маркоманнов конунга Маробода. И всё же после смерти Арминия в 21 году в союзе восставших племён произошёл раскол, и херуски попали под влияние хаттов. В начале IV века херуски вошли в племенной союз саксов, их остатки позднее ассимилировали среди франков и алеманнов.

По легендам, на самой высокой горе Гарца – Брокене, на земле древних херусков, в Вальпургиеву ночь собирались на шабаш ведьмы. Именно сюда Мефистофель привёл доктора Фауста.

По свидетельству Корнелия Тацита, **ХАТТЫ** (лат. Chatti) селились в покрытой лесом гористой местности (в верховьях Лана и низовьях Фульды), поэтому были крепче и выносливее других германцев. «Этот народ отличается особо крепким телосложением, сухощавостью, устрашающим обликом и непреклонностью духа». Древнеримский историк также отмечал их приверженность к порядку. Они сражались, подобно римлянам, в боевом построении и ночевали только в укрепленных лагерях, «...и если другие германцы сшибаются в схватках, то о хаттах можно сказать, что они действительно воюют». Становясь воинами, молодые хатты не стригли бороды и волос до тех пор, пока не убьют врага. Лишь над поверженным противником и его оружием они сбрасывали волосы, отдавая дань племени за своё рождение, «а трусливые и невоинственные так до конца дней и оставались при своём безобразии».

В I в. хатты вместе с херусками участвовали в восстании Арминия. Затем значительно усилили своё влияние в регионе. Во II в. часть хаттов вторглась на территорию современной Бельгии, где со временем растворилась во фламандской народности. В начале VI в. при Хлодвиге земля хаттов вошла в состав королевства франков. Знаменитая пехота хаттов многократно отражала атаки саксов с севера, а также участвовала в других военных кампаниях франков. Так хаттам удалось сохранить свою автономию. Они дольше других германцев были верны своим языческим богам. Миссионеры из Рима убивали и даже приносили в жертву. Христианизация племени началась в 723 году, когда католические священники, пользуясь защитой франков, срубили Дуб Донара – место поклонения хаттов-язычников.

Со временем название «хатты» трансформировалось в «хассы», затем в «хессы». С середины VIII века в различных источниках уже встречается название «Гессен» (нем. **HESSEN**). Среди десятков тысяч переселенцев, прибывших в Россию по призыву Екатерины Великой во второй половине XVIII в., значительную часть составляли колонисты из Гессена. На основании исторических фактов сегодня можно говорить о том, что многие из них были потомками древних хаттов.

Schreib- und Videowettbewerb Nachhaltiges Zentralasien

Du kommst aus Zentralasien und interessierst dich für Umwelt und Nachhaltigkeit? Du sprichst gut Deutsch und schreibst gern oder hast ein Geschick für Videos? Dann suchen wir genau DICH für unseren Schreib- und Videowettbewerb!

DEKORGIPS®
Завод гипсовой лепнины

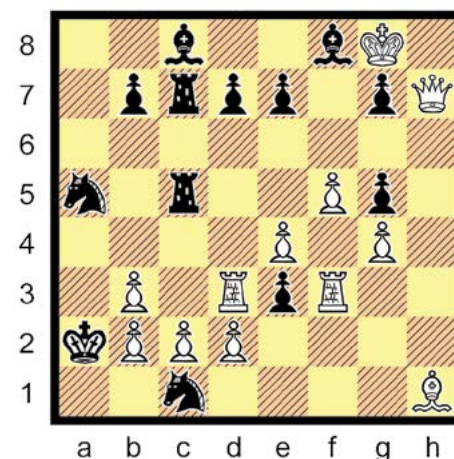
Изготовление гипсовой лепнины любой сложности по индивидуальному проекту

www.dekorgips.kz +7 701 520 80 12

KNIFFEL-SCHACH Nr. 337

von Peter Krystufek

Beim letzten Zug wurde ein Läufer geschlagen, und danach fiel die schlagende Figur vom Brett. Setzen Sie diese wieder ein.

Lösung hier:

Herausgeber + Copyright: Peter Krystufek, Postfach 1505, D-71205 Leonberg, Deutschland. E-Mail: PeterKrystufek@aol.com

PDF (abo@daz.asia)

daz.asia

daz.asia

daz.asia

dazasia

IMPRESSUM

Собственник: ТОО „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Учредитель: Общественный фонд „Казахстанское объединение немцев „Возрождение“

Директор: Роберт Герлиц
Главный редактор: Олеся Клименко
ifa-редактор: Кристоф Штраух
Технический редактор: Вероника Лихобабина
Social Media редактор: Екатерина Лойченко
Корректоры: Евгений Гильдебранд,
Светлана Дингес

Адрес редакции: 050051, Алматы,
Самал-3, 9, Немецкий Дом
Тел./факс: +7 (727) 263-58-06/08
E-mail: info@daz.asia

Газета поставлена на учет в Министерстве информации и коммуникаций РК.
Свидетельство о постановке на учет № 17035-Г от 12.04.2018 г.
Тираж 1650 экз. Заказ № 4223.
29 октября 2020 г. № 44 (9047).
Периодичность - 1 раз в неделю.

Отпечатано в типографии ТОО РПИК «Дэуір» г. Алматы, ул. Калдаякова, 17, т. 273-12-04
Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право редактирования и публикации присланных материалов.

Иhaber: GmbH „Deutsche Allgemeine Zeitung - Asia“

Gründer: Gesellschaftliche Stiftung „Vereinigung der Deutschen Kasachstans „Wiedergeburt“

Директор: Robert Gerlitz
Chefredakteurin: Olesja Klimenko
ifa-Redakteur: Christoph Strauch
Technische Redakteurin: Veronika Likhobabina
Social Media Redakteurin: Yekaterina Loichenko
Korrektoren: Eugen Hildebrand,
Swetlana Dinges

Adresse: Samal-3, 9, Deutsches Haus,
050051, Алматы
Tel.: +7 (727) 263-58-06/08
E-Mail: info@daz.asia

Registrierung: Ministerium für Information und Kommunikation der Republik Kasachstan.
Registrierungs-Nr. 17035-G vom 12.04.2018.
Auflage: 1650. Auftrags-Nr. 4223.
29. Oktober 2020. Nr. 44/9047.
Druckerei: ТОО РПИК „Дәуір“, Алматы, Калдаяков-Страße 17, 273-12-04

Die Meinung der Redaktion stimmt nicht in jedem Fall mit der Meinung der Autoren überein.
Für den Inhalt von Anzeigen übernimmt die Redaktion keine Haftung. Unter Verwendung in- und ausländischer Agenturen.